

ШОС НА НОВОМ ЭТАПЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

К. Н. СОКОЛОВ
вице-президент

Академии геополитических проблем

К саммиту Шанхайской организации сотрудничества ,
который состоится в Екатеринбурге 15-16 июня 2009 года

1. Кризис – детонатор мировой революции.

Разворачивающийся мировой экономический кризис является запланированным и подготовленным заранее потрясением человечества. Он сформирован вполне предсказуемыми по последствиям политическими действиями в течение длительного времени для того, чтобы теперь перерасти в глобальный социально-политический кризис, привести к началу всеобщей борьбы за радикальное переустройство мира. Поэтому он будет затяжным, многолетним, с подъемами и спадами, с демонстрациями безуспешности попыток его полного преодоления в существующей системе мироустройства, изматывающим для всех народов мира. Наши современники становятся очевидцами применения некогда открыто обсуждавшейся на Западе теории «управляемого хаоса». Еще в начале 1990-х годов публично говорилось, что именно данная социальная технология будет применяться для осуществления решающих стратегических действий ведущих мировых сил.

Сущность применяемой политической технологии состоит в том, чтобы дезорганизовать жизнь населения, нарушить важнейшие механизмы его жизнеобеспечения и государственного управления, а также обеспечения его безопасности от действий природной или социальной стихии. Острый дефицит товаров и услуг первой необходимости, дезорганизация экономической жизни общества, а также опасные природные и социальные явления (массовая безработица, техногенные и климатические катастрофы, необычные эпидемии, вооруженные провокации, массовые беспорядки и прочее) могут быть целенаправленно спровоцированы заинтересованными силами, созданы условия для их возникновения и развития.

Действие этих факторов будет доводиться до катастрофических масштабов, чтобы сеять панику и безысходность среди населения, заставить людей метаться в поисках спасения для себя и близких. Тем самым устраняется возможность широко организованного противодействия. Важнейшим условием для этого является поддержание у народных масс представлений о стихийности бедствий. Они не должны видеть настоящего врага и его союзников, с которыми надо бороться. Они не должны все вместе выступить против единого глобального врага, по единому замыслу и плану осуществляющего захват мировой власти. Вместо этого будет делаться все, чтобы столкнуть в яростной и братоубийственной борьбе различные группы населения, народы, религиозные и социально-политические организации.

Осуществляющие данный сценарий силы стремятся сохранять в таких условиях инициативу действий, поскольку для них важно заранее подготовиться к провоцируемому ими же главным катастрофическим явлениям. Именно это, согласно замыслу, позволит им в нужный момент выступить в роли «спасителей» людей от самими же устроенного хаоса. Однако предложенная ими «цена спасения» будет очень высока. Людям придется поступиться своими важнейшими интересами, правами и свободами, перейти в безоговорочное

подчинение глобальным силам. Согласиться на это они могут только в условиях тотальной катастрофы, перед лицом угрозы уничтожения. Всякая политическая оппозиция главным действующим мировым силам, в условиях социального хаоса и утраты не только собственной инициативы, но и способности к эффективному действию, будет полностью дезорганизована, рассеяна, уничтожена. Партии, движения, а во многом и государственные структуры будут сметены мечущейся в безысходности толпой.

Таким образом, речь идет о радикальном изменении социально-политического устройства общества в масштабах человечества в целом, о перевороте в мироустройстве. Иными словами – **о мировой революции**. В соответствии с известными закономерностями, это приведет к новому социально-групповому распределению людей в обществе, смене политического спектра общественных сил сообразно новым условиям, целям борьбы, порождающим ее социальным проблемам и противоречиям.

В ближайшее время на политической арене всех стран мира, в информационно узнаваемом аспекте, отчетливо проявятся две характерные категории политических деятелей и стоящих за ними сил. Появится отчетливый признак, по которому можно будет различать реальных противников.

Одни, наблюдая происходящее, станут всеми силами демонстрировать, что **хаос – проявление стихии, неуправляемые разрушительные процессы**. Это – представители крупнейших глобальных сил, затеявших перестройку человечества и с той целью организовавших хаос. К ним примкнут те, кто начнет им содействовать, теша себя несбыточными иллюзиями, что за «хорошее поведение» они окажутся в числе союзников главных сил, получают перспективу существования в новом обществе. Немало будет и капитулянтов, не пытающихся как-то организовать стратегическое сопротивление собственному уничтожению, живущих одним днем, спасающих себя только в пределах текущей ситуации.

Другие, более решительные, наблюдая те же самые процессы, станут доказывать, что этот **хаос – управляемый**. А если признать, что управляемый, то придется отвечать на вопрос: кем, с какими целями и в чьих интересах он управляется? Ответ на этот вопрос формирует образ врага, что является основой для объединения и организации действий реальной глобальной оппозиции ведущим мировым силам. Само же объединение может произойти лишь на основе альтернативной идеи устройства человеческого общества, учитывающей интересы его абсолютного большинства.

Мир вступает в качественно новый этап геополитической борьбы. Глобальный масштаб и радикальность изменения ситуации в обществе скоро поставят

вопрос о жизнеспособности всех, без исключения, общественных объединений, социально-политических структур, государственных образований (партий, движений и союзов, государств и их блоков). Продолжить свое существование, сохраниться и развиваться смогут только те организации, которые будут осуществлять на деле эффективную стратегию противостояния эгоистическим интересам и действиям инициаторов кризиса. Это касается как внутригосударственных, так и международных объединений, а потому в полной мере относится к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

2. Чего хотят мировые революционеры?

Наступающий новый этап геополитической борьбы хорошо известен из теории. На волне эйфории от окончания холодной войны и разгрома СССР некоторые представители Запада об этом публично проговорились в начале 1990-х годов. Подхватили тему и общественные деятели. Но затем об этом стали молчать, а в публичные выступления широким потоком пошла политическая мифология. Зачем? Чтобы население, местные кланы, представленные в бизнесе и власти, не догадались об уготованной им судьбе, чтобы они не обращали внимания на явные признаки подготовки их погрома, оставались лояльными к мировым силам.

Содержание нового геополитического этапа – построение системы мондиализма. По сути это означает создание единого мирового государства с централизованным управлением. Конечно, мировое государство может быть по-разному устроено, иметь различную политическую и идеологическую систему, внутренние автономии (в том числе этнокультурные, традиционные территориальные). Может существовать различное распределение прав и обязанностей центральных и местных структур, на их формирование влияют различные возможности населения. В частности, в эту схему укладываются становящиеся сейчас популярными идеи «гармонии цивилизаций». Но безусловным останется то, что решение ряда фундаментальных проблем человечества потребует централизованного регулирования в глобальных масштабах. Прежде всего, это касается регулирования воздействия человечества на экологию планеты, связанного с этим энергопотребления и хозяйственной деятельности, некоторых вопросов обеспечения глобальной безопасности, проблем народонаселения и миграции. Поэтому сама потребность формирования глобальной системы управления, а значит, глобальной власти с некоторыми полномочиями, является вполне объективной. Устройство и цели деятельности такой глобальной власти должны отражаться признаваемой всеми идеологией. Иначе власть не сможет функционировать. Здесь возможны разные подходы. Однако

захватившие стратегическую инициативу мировые силы имеют в виду вполне конкретный, по существу – деспотический вариант нового устройства всего человечества в обеспечение интересов крохотной группы новой мировой элиты.

Принципиально важным при построении предлагаемой ныне системы мондиализма является следующее: **предусматривается полное уничтожение национальной государственности как явления.** Конечно, это не может произойти в один момент, потребуются годы. Но основополагающее уже запланировано – изменится главный субъект права. Им станет мировое государство, а других государств не будет. Утратит свою силу полученный в рамках национальной государственности, на ее правовой базе, социальный статус каждого человека. Сюда относятся титулы, звания, регалии, привилегии, права на собственность и прочие составляющие социального положения человека, гарантии его устойчивости. Никого не будет интересоваться, был ли человек министром, генералом, академиком или иным уважаемым деятелем канувшего в историю государства. Новое мировое государство может существовать на объективно проявившихся закономерностях, свойственных любому государству. Оно будет определять социальное положение своих граждан исходя из принятой им идейно-религиозной основы своего существования.

Первоисточником прав человека при формировании новой социальной системы станет право победителя. Богатства, социальное положение будут перераспределены по этому праву, силою новой власти. А победитель – только тот, кто шел к победе по вере, пользуясь ею как компасом, в заранее неизвестных условиях обстановки всегда выбирая к ней правильный путь, не жалея для этого ничего. Те же, кто сейчас думает о сохранении личных богатств и формальных регалий, действуя без веры и идеи, пытаясь приспособиться к меняющимся условиям и требованиям более сильных субъектов, потеряют практически все. Наступает развязка величайших исторических противоборств, в которых есть только один итог для каждого: «Торжество или разгром, все или ничего». Носителей идейно-религиозных представлений, на основе которых сейчас осуществляется преобразование человечества, – микроскопическое меньшинство человечества. Только для них предполагается достойное положение и процветание.

Ныне существующие государства в осуществляемой парадигме преобразований могут претендовать лишь на то, чтобы быть губерниями мирового государства с директивно определяемыми административными границами и назначаемым из мирового центра руководством. Причем нынешний сценарий развития ситуации не предполагает формирования мирового государства демократическими методами.

Это не будет добровольным объединением стран (разве что на уровне информационно-психологических инсценировок), которые делегируют своих общенационально избранных представителей в вышестоящие органы управления. Соответственно, не сохранятся выдвигающие таких представителей традиционные национальные элиты, клановые и административно-корпоративные сообщества. Они потеряют политическое влияние, а вместе с этим утратят свою роль в жизни, деградируют, распадутся. Новое мировое государство строится для микроскопической группы населения человечества, которая сейчас господствует в управлении мировой валютно-финансовой системой и подконтрольных им правительствах разных стран, а также для обеспечивающего их единство идейно-религиозного сообщества. И все их временные союзники будут исключены из числа новой мировой элиты, как не соответствующие идеологическим критериям.

3. Цена решения вопроса.

Среди важнейших объективных условий, влияющих на выбор стратегии действий мировых сил, отметим глобальный экологический кризис. Он связан со стремительным ростом промышленного производства и индустриализацией сельского хозяйства, ростом бытовой энерговооруженности и расширением номенклатуры личного потребления широких слоев населения планеты. Общий объем энергопотребления, объем производства, объем потребления находятся в практически прямой связи не только между собой, но и с загрязнением окружающей среды, с воздействием на экологию планеты. Это воздействие уже сейчас дошло до критического уровня, грозящего уничтожить благоприятную среду обитания человечества на планете. Об этом свидетельствуют многочисленные научные исследования и статистика стремительно нарастающих в последние годы природных катастроф.

Конечно, точность научных прогнозов развития глобальной экологической ситуации может вызывать споры. Невозможно достоверно указать момент наступления глобальной экологической катастрофы. Однако совокупность множества косвенных данных свидетельствует, что как виртуальный объект очень близкая катастрофа уже прочно утвердилась в умах ведущих политических руководителей мира. Они действуют исходя из данной реалии, это принципиально влияет на развитие политической ситуации.

Предотвратить надвигающуюся экологическую катастрофу можно только резким сокращением производства, а соответственно и потребления. Быстро разработать и широчайшим образом внедрить новые, экологически чистые технологии, чтобы они в глобальных масштабах во много раз сократили вредные

выбросы при сохранении и наращивании объема производства, практически невозможно. На это потребуется, по самым оптимистичным оценкам, не менее двух десятилетий, а такого времени в запасе нет, природа уже не выдерживает вредоносную нагрузку.

Не обсуждаются мировым общественным мнением предложения по формированию нового образа жизни человечества, с использованием рациональных коллективистских форм потребления, позволяющих резко снизить энергопотребление и вредные выбросы при сохранении качества жизни. И надо предполагать остающийся вариант: расчет мировых сил строится на резком сокращении численности человечества, а вместе с этим объемов потребления, что сопровождается разрушением большей части производства. А потому есть основания полагать следующее: перестройка мировой системы будет сопровождаться катастрофическими явлениями с беспрецедентными по масштабам жертвами и разрушениями. Это тем более вероятно, поскольку для задуманной деспотической системы управления человечеством контроль излишне больших масс населения затруднителен.

4. Путь решения вопроса.

Перерастание существующего мироустройства в формат мирового государства будет осуществляться путем постепенной передачи основных функций государственного управления надгосударственным структурам. Это станет постепенно размывать суверенитет государств мира, которые из равноправных участников мировых процессов превратятся в подчиненные, управляемые извне звенья мировой системы.

Много веков назад, с момента формирования представлений о суверенитете государства, появилась формула: «Суверен чеканит монету и охраняет границу». Отсутствие способности к этому означает утрату суверенитета. Неспособность контролировать собственную экономику или отвечать на внешние угрозы приводит к полной утрате политической самостоятельности, независимости государства. В современной терминологии это отражает общеизвестные критерии экономического и военного потенциала государств, которые характеризуют меру их допустимых амбиций при решении вопросов международных отношений. При недостатке потенциала – внешняя зависимость, в разной степени, вплоть до полного подчинения.

Важнейшая функция государственного экономического управления начала активно передаваться на надгосударственный уровень. Уже появилась международная валюта евро, идет обсуждение вопросов о создании североамериканской валюты «амеро», а также других региональных валют, даже глобальной валюты. Вообще говоря, доллар по своей сути не

был вполне американской валютой, а скорее – трансконтинентальной. Одновременно с этим быстро развивается система международных правовых норм, устанавливающих все больше прав и гарантий свободы экономической деятельности международного капитала на территории любых стран, вне зависимости от национальных интересов этих стран, планов правительств по развитию собственного народного хозяйства в интересах социального прогресса и обеспечения безопасности. Государства и их народы больше не могут свободно решать, как им устраивать свою жизнь и вести свое хозяйство. К директивному внешнему контролю финансового капитала уже предлагается добавить и прямой контроль промышленного капитала. Идея о том, что стратегические запасы основных природных ресурсов надо передать под управление надгосударственным, мировым органам, по сути означает полное централизованное подчинение всей производственной сферы, поскольку без сырья она работать не может. Монопольное управление стратегическими ресурсами неизбежно порождает централизованное управление всей производственной сферой.

Важнейшие функции государства в сфере безопасности, вопросы войны и мира, также ускользают в другие руки. Военные конфликты теперь ведутся практически без объявления войны одним государством другому. Нет и законного завершения войны: акта о перемирии или капитуляции с фиксированными условиями, подписанными законными представителями государств. Они развязываются и ведутся некими международными силами со ссылками на международные мандаты, нередко с участием представителей стран, формально не участвующих в конфликте. Нарушен фундаментальный правовой принцип – исключительное право государств иметь вооруженные силы и действовать военной силой, на основе которого исторически построена система международно-правовой ответственности в вопросах войны и мира.

Теперь в конфликтах все больше участвуют крупные негосударственные вооруженные формирования. Они могут формироваться и существовать на слабо контролируемых государственными силами территориях, либо на вполне контролируемых, при «статусе частных военных компаний», ломающем всю традиционную правовую логику. Причем с этими незаконными вооруженными формированиями вступают в отношения государственные структуры различных стран, признавая их вполне правовым субъектом. Такой факт уводит вопросы войны и мира из сферы межгосударственных отношений в сферу внутренних событий в единой общемировой системе. Доминирующая роль суверенных государств при этом резко понижается. Следующим этапом станет открытое создание мировых военно-полицейских

сил с постепенным уничтожением государственных силовых структур во всех странах.

5. Приоритеты в методах решения вопроса.

Формирование хаоса, нарушения различных функций управления обществом неизбежно приведут к резкому усилению роли силовых методов решения социально-политических задач разного масштаба – от местных до глобальных. Это вынужденно будут использовать все участвующие в борьбе стороны. В условиях высокой взаимосвязанности мира местная борьба практически не может происходить изолированно, без привлечения поддержки внешних союзников, заинтересованных в исходе борьбы международных сил, хотя бы со стороны одного из противников. Соответственно, на эту борьбу станут накладываться интересы достижения целей более высокого уровня. В конечном итоге практически любой эпизод борьбы будет подчинен общему движению мировых процессов. В этом смысле глобальная борьба – едина, при всем ее разнообразии. И формируемые нарушения международных экономических, политических и других взаимоотношений коснутся практически всех. Никто не сможет «переждать трудные времена в тихом месте». Поэтому борьба будет не только подчиняться глобальным целям, но и распределяться глобально, во всех частях планеты.

Характер глобальной силовой борьбы приобретет новые, ранее не свойственные ей или слабо проявлявшиеся в прошлом черты. Таких исторических условий в мире еще не существовало, как и вновь поставленной стратегической цели – достижение глобального господства с прямым управлением миром централизованной властной структурой. Как же определить характерную особенность развивающейся глобальной силовой борьбы в условиях если не полного хаоса, то достаточно высокой степени дезорганизации традиционных форм управления? Главным фактором, определяющим сущность наступившего геополитического этапа борьбы, является постепенное разрушение суверенитетов государств.

Во главе многих государств будут стоять ставленники мировых сил либо властные группировки, сильно от них зависящие. Уже сейчас это явление лавинообразно разрастается. Все чаще политические руководители станут действовать уже не исходя из объективных интересов своих государств и народов, а вопреки им, в интересах глобальных сил. Межгосударственные противостояния будут уходить в прошлое, вместе с государственными суверенитетами. Начнутся столкновения трансконтинентальных сил, в которых государствам отводится подчиненная роль исполнителей их замыслов. Это будет неразрывно связано с внутренней борьбой, поскольку нарушения государственных интересов вызовет протест

социальных групп. Иными словами, «линия фронта борьбы» будет разделять людей уже не столько по государственной принадлежности, а по социально-групповым интересам в структуре вновь формирующегося мирового государства.

Разделение по социально-групповым интересам в силовой борьбе ранее было свойственно только внутригосударственному противостоянию, гражданской войне. Теперь формируется признак, определяющий новизну картины глобальной борьбы, в связи с чем предлагается называть **такое противоборство мировой гражданской войной**. Это – естественный атрибут мировой революции. Одного без другого не может быть. Инициаторами здесь выступают те же силы, которым не удалось осуществить свой замысел 90 лет назад. Теперь они учли ошибки и подготовились лучше...

6. Проявления изменения характера борьбы.

Представленные соображения об изменении характера глобальной борьбы пока нельзя назвать общепринятыми. Поэтому их следует подтвердить жизненными примерами.

Важным признаком гражданской войны является переориентация действий силовых структур на выполнение крупномасштабных полицейских мероприятий. Другим, еще более значимым признаком является принцип разделения противоборствующих сил. Они распределяются не по государственной принадлежности, а по социально-групповым интересам, которые отражаются в их представлениях о социальной справедливости. На высшем уровне эти представления выражаются в идейно-религиозных представлениях.

Происходящие локальные конфликты вполне отчетливо приобретают характер военно-полицейских операций глобальных сил. И вооруженные силы ведущих стран мира постепенно преобразовываются под выполнение этих функций.

Объективные процессы, формирующие парадигму ведения мировой гражданской войны, не могут обойти в своих исследованиях ведущие западные военные теоретики. Однако им не очень хочется называть вещи своими именами, потому данная тема подается весьма размыто, завуалированно во многих определяющих моментах.

Ведущий военный аналитик Военного колледжа сухопутных войск (Army War College) армии США Антулио Дж. Эчеварриа II (Antulio J. Echevarria II) выступил в июне 2008 года с большим аналитическим докладом «Идейные войны и война идей». По сути дела, там признается, что противостояние современных военных противников переходит на идейную основу, снижается фактор межгосударственных

противоречий. Это важнейший признак гражданского противостояния, о котором мы говорили. И не просто признак, а определяющая черта. В идейной гражданской войне критерии могущества сил резко видоизменяются. Могущество оружия и могущество идей становятся не просто сопоставимыми – духовное превосходство приобретает определяющее значение.

Это было замечено уже давно, с самого начала проведения военных карательных акций по политическим мотивам. Вот что сказал американский полковник Джон Пол Ванн по поводу вьетнамской войны:

«Это политическая война, и она требует высочайшей избирательности при поражении противника... Лучшее оружие для поражения – это нож, но боюсь, что так мы воевать не можем. Следующий уровень – это винтовка. Наихудшее оружие – бомбардировщик, затем – артиллерия. Нужно быть уверенным, что убиваешь именно противника».

Конечно, Эчеварриа очень не нравится такой пересмотр по новым критериям могущества Вооруженных сил США. Хотя практика заставляет об этом задуматься. С техникой там дело обстоит гораздо лучше, чем с идеей. Поэтому в своих подробных рекомендациях, заключающих доклад, он объясняет, по существу, как надо бороться с идеей. Он концентрируется на необходимости всячески скрыть, исказить, донести до людей в специально препарированном виде информацию об идейной сути и социальных обстоятельствах противоборства. Иными словами, нет надежды на всеобщую привлекательность их реальной идеи. Поэтому лучше закрыть реальность борьбы идеологическими химерами.

Эчеварриа понимает серьезное несоответствие состояния Вооруженных сил США требованиям времени. Поэтому он предлагает пересмотреть концептуальные документы. Например, он пишет в рекомендательной части:

«Тем не менее, главное положение, стоящее за каждым документом, заключается в том, что информационные операции являются вспомогательными для (кинетических) военных операций. Это справедливо во многих типах конфликтов (добавим от себя – конфликтов уходящего времени – прим. авт.). Но в других случаях, в частности в текущей войне идей, соотношение обратное: военные операции должны способствовать информационным».

Яснее не скажешь. В прошлом было так. А в текущей войне – иначе. Текущая война – это уже война идей. Вытеснение противника с территорий, захват или оборона промышленных, сырьевых, административных, транспортных центров – в войне идей не самое главное. Главное – идейная победа. Понятно, насколько это не согласуется с классикой

военного межгосударственного конфликта. Зато в парадигму мировой гражданской войны вписывается абсолютно точно.

Эчеварриа дает рекомендации по обеспечению войны идеей сверху, начиная от высшего государственного и военного руководства, донизу. Примечательно, какое значение он придает не только действиям крупных информационных систем по обработке общественного мнения и согласованной позиции государственных органов управления, их представителей (это – не ново), но и практической деятельности по идейной борьбе на самом низовом уровне. Для таких целей он предлагает создать так называемые «группы социальной топографии» (уже опробованные в практике), численностью по 5 человек с четким распределением функциональных обязанностей, обеспечив подготовку таких групп для **каждого батальона**. Это уже – не по комиссару или замполиту в каждое подразделение, а по «замполит-бюро» для каждого командира.

В Великобритании размышления военных теоретиков вполне гармонируют с американскими. Здесь примечательна статья Дэвида Дж. Бетца, преподавателя кафедры военных исследований в Кингс Колледже (Лондон), опубликованная в мае 2005 года: «Революция в военном деле и "армейские операции вне условий войны": обоюдоострое оружие».

Сначала он рассуждает о классическом определении войны, данном Клаузевицем. Выясняется, что для нынешних войн оно не вполне подходит. «Армейские операции вне условий войны» (АОВВ) он также называет «ограниченными войнами» и указывает, что они «практически никогда не имеют четких задач». Затем он ссылается на Макса Бута (Max Boot, *The Savage Wars of Peace*, New York, NY: Basic Books, 2002, pp. 336–41.):

«Макс Бут утверждает, что такие конфликты исчерпываются следующими типами:

- войны, ведущиеся без объявления войны;
- войны, лишённые стратегии выхода из вооруженного конфликта;
- войны, ведущиеся вполсилы;
- войны, в которых военные играют роль своего рода социальных работников;
- войны, сопряженные с вмешательством во внутренние дела других государств;
- войны, от которых не зависят «жизненные интересы государства»;
- войны, не поддерживаемые населением;
- войны, которые ведутся в рамках многонациональных сил под смешанным командованием».

Во-первых, самостоятельными «типами конфликтов» перечисленные категории не являются, по-

сколько в жизни могут присутствовать (как правило, и присутствуют) любые комбинации приведенных признаков.

Во-вторых, это очень забавное, с точки зрения нарушения норм логики, определение объекта – перечисляется, чего в нем нет, либо что появляется, несвойственное по природе. Зачем нужно было так исхитряться? Чтобы не проговориться о самом существенном в этом объекте. Попробуем назвать его проще: «военно-полицейские операции по усмирению непокорных глобальному центру народов». Тогда все перечисленные Максом Бутом признаки не только хорошо укладываются сюда, но и становится понятно их происхождение.

Но полицейские операции – функция органов внутренних дел. Признать предложенное название – значит признать существование мирового государства (которое еще только строится, только заявляет свои права), для которого все эти войны – «внутренние дела». Однако рекомендации военных теоретиков вполне логично вписываются в преобразование Пентагона в «глобальное МВД».

Чем придется заниматься вооруженным силам, по мнению Дэвида Дж. Бетца? Большая цитата из той же работы:

«Борьба с террором и иные стратегические планы Соединенных Штатов и их союзников все чаще будут требовать от вооруженных сил вмешательства в обанкротившиеся и близкие к банкротству государства, а это значит, что волей-неволей военным придется овладеть навыками по наведению порядка, стабилизации военно-политической обстановки, поддержанию мира и т. д., а также обзавестись соответствующей техникой и оборудованием.

Тем не менее, пока не появилось более удачного общепринятого наименования, нам придется довольствоваться термином «армейские операции вне условий войны» (АОВВ). Однако не будем забывать, что термин этот обманчив: хотим мы того или нет, боевые задания, которые ныне называют «операциями вне условий войны», постепенно перестанут казаться лишь чем-то отвлекающим армию от ее «истинного» назначения – подготовки к «классической» войне, типа Второй мировой, с участием крупных войсковых группировок противоборствующих государств, ибо такая война становится все менее вероятной. Напротив, АОВВ станут рассматриваться как основной вид военных действий».

Комментировать здесь нечего, сказано однозначно. Основное – полицейские функции. Дополним это мнением того же автора по поводу потребного технического обеспечения войск:

«Современные легкие датчики с привязкой к банкам данных – к примеру, базам фотографий известных боевиков противника, номерных знаков автомобилей,

замеченных в нападениях или не остановившихся у блокпоста, либо просто регулярно обновляемых паспортных данных – предоставили бы солдатам высококачественную информацию... «Оружие временного поражения, такое как ослепляющий яркий свет или дезориентирующие акустические боеприпасы, успокаивающие средства (усыпляющий газ), клейкая пена и сверхскользкие масла неплохо показали себя во многих видах операций — от пресечения массовых беспорядков до проведения контртеррористических мероприятий».

Вот уж это – точно, не для военных действий, а для полицейского сыска и наведения внутреннего порядка.

Можно привести и другие примеры. Однако представленные здесь позиции авторитетных и допущенных в «самые верхи» военных теоретиков из центральных структур армий США и Великобритании, по нашему мнению, вполне достаточны, чтобы понять, на что ориентированы ведущие глобальные силы. Они понимают характер наступившей борьбы. Про Россию такого не скажешь. Хотя и на Западе приходится преодолевать инерцию мышления. Не можем удержаться от еще одной цитаты из той же работы. Это ее заключение, последний абзац:

«Наиболее дорогостоящие оружейные комплексы и разведывательные системы американских вооруженных сил зачастую предназначены для эффективного выполнения лишь одной задачи: обнаружения, отслеживания и уничтожения целей противника с дальнего расстояния, чтобы избежать ответного удара. В результате львиная доля финансирования уходит на комплексы и системы, предназначенные для самых редких видов войны – операций высокой интенсивности с участием крупных войсковых группировок. Причем недостаточное внимание уделяется силам и средствам (в том числе и личному составу), применяемым в наиболее распространенных на сегодняшний день видах военных действий. Это рискованная стратегия, ибо она основана на технологическом высокомерии и нежелании признать, что РВД (революция в военном деле – имеется в виду научно-техническая революция – прим. авт.) имеет ряд ограничений, а главное – что происходящие изменения в способах ведения боевых действий неким странным, но стратегически значимым образом потенциально работают против Запада. Кроме того, эта стратегия ошибочна, ибо она потакает самоуспокоительным мечтам Запада о том, что он будет воевать лишь в быстрых, чистых и победоносных войнах. А реальность такова, что в будущем придется иметь дело с АОВВ, которые, скорее всего, окажутся полной противоположностью этому представлению: затяжными, грязными и с неопределенными перспективами на успех».

Мы показали те аспекты проблемы подготовки к

условиям новой военно-силовой борьбы, которые требуют соответствующей структуризации и оснащения вооруженных сил в целом, их личного состава. Это касается вопросов обеспечения военно-полицейского (оккупационного) контроля территорий, требующего массового участия военнослужащих. Однако в войне против населения, с учетом нынешней ориентации на сокращение населения планеты, есть и другая сторона – обеспечение его массового уничтожения.

Традиционные угрозы применения ядерного оружия сейчас заметно снижаются. Прежде всего, это связано с долгосрочным загрязнением окружающей среды, а также с персонализированной политической ответственностью перед мировым общественным мнением в случае его использования. Вероятнее всего, применение ядерного оружия может иметь место как акт устрашения человечества, акт подтверждения гораздо большей угрозы. Оно возможно в виде относительно малых зарядов на территориях малопригодных или малоперспективных (с учетом климатических и экологических изменений) для проживания людей.

Однако существует и непрерывно разрабатывается множество других средств массовых поражающих воздействий. Среди них немало тех, авторство в применении которых можно замаскировать, избежав тем самым политической ответственности. Имеется в виду не только личная ответственность, но ответственность политических сил, государств. Наиболее известным здесь является бактериологическое оружие. Регулярно появляются сообщения об успехах в непрерывно идущих разработках климатического, метеорологического, геофизического оружия, средств массового психотропного и психотронного воздействий, иного оружия на новых физических принципах. Конечно, реально достигнутая эффективность этих средств является предметом военной тайны. На значительных пространствах с высокой плотностью населения их применение может иметь крупнейшие катастрофические последствия. Это оружие уничтожает, в первую очередь, население, а не вооруженные силы противника на боевых позициях. Стратегические цели нового этапа геополитической борьбы, большой интерес к ним, подтверждаемый размахом военных исследований и разработок, делают использование таких средств все более вероятным.

Можно твердо зафиксировать главное. Господствующие мировые силы, исходя из своего сценария перевода мира из монополярного в состояние мондиализма, уже активно готовятся к борьбе совершенно иного характера, чем прежде. Их подход к делу укладывается в парадигму разворачивающейся мировой гражданской войны.

7. Состояние ШОС – выбор будущего.

ШОС на новом этапе геополитической борьбы пока не владеет стратегической инициативой, не имеет внятной стратегии совместных действий стран-участниц, является объектом стратегических воздействий господствующих мировых сил. Официально сформулированные цели деятельности и задачи, решаемые ШОС, весьма ограничены, не предусматривают борьбу за лидерство на мировой политической арене, за реализацию своих интересов в глобальном масштабе.

Однако в современном мире ШОС является единственной структурой объединения государств, способной предложить альтернативную идею развития мира и начать эффективную борьбу за ее реализацию. Причина этого состоит в том, что данная организация сформирована на основной территории континентального геополитического центра мира. Общеизвестные представления геополитики однозначно фиксируют, что только здесь может существовать альтернативный Западу мировой центр. В условиях наступившего этапа разрешения крупнейших геополитических противоречий существуют два варианта в перспективе существования ШОС. Она может укрепиться и подняться в своей деятельности до уровня геополитического центра, увлекающего за собой собственной идеей мироустройства остальные страны. Иначе произойдет окончательный геополитический разгром самой организации и входящих в неё стран. Указанные варианты развития ситуации следует прокомментировать.

(Продолжение в следующем номере)

ШОС НА НОВОМ ЭТАПЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

(продолжение. начало в предыдущем номере)

К. Н. СОКОЛОВ

вице-президент

Академии геополитических проблем

**К саммиту Шанхайской организации сотрудничества ,
который состоится в Екатеринбурге 15-16 июня 2009 года**

8. Перспективы ШОС при сохранении нынешнего курса.

Начнем с варианта, когда нынешняя парадигма деятельности ШОС сохранится. Пять бывших советских республик, входящих в шанхайскую «шестерку», не обладают достаточным потенциалом, чтобы самостоятельно противостоять планам Запада по формированию новой мировой власти. Скорее всего, они будут лишены контроля над стратегическими природными ресурсами. Его передадут каким-либо надгосударственным структурам, мировой власти. А поскольку это составляет сейчас основу их экономического потенциала, то о дальнейшем целесообразном развитии речь здесь не может идти. Затем последует фактическое уничтожение государственности, политическая интеграция в структуры мировой власти, деградация и сокращение населения.

Задача усиления контроля над Россией, геополитическим центром мира и сосредоточением крупнейших природных ресурсов (не только полезных ископаемых, но и пресной воды, леса, плодородных почв), продолжает решаться мировыми силами. Надо ясно понимать, что отработанная теория геополитики давно и однозначно указывает: установление единой системы контроля над миром возможно только с формированием такого центра на территории России. Достичь свои цели мировые силы могут только перенеся свой мировой центр в Россию, покорив ее полностью, лишив всяких прав на нее коренное население, уничтожив национальную элиту, способную организовать борьбу за национальные интересы.

Дестабилизация положения в Грузии и на Украине, сложная ситуация вокруг Южной Осетии и Абхазии, Севастополя, усиление напряженности вокруг Молдавии, проецирующееся на Приднестровье, и ряд других обстоятельств грозят перерастанием в крупные волнения и силовые столкновения. Высокими темпами осуществляются меры подготовки вооруженных сил США к военной активности в этом регионе. Очень быстро может сформироваться обширная зона конфликтов вдоль юго-западных границ России. Все необходимые для этого условия уже подготовлены. Переход в острую фазу борьбы может начаться в любой момент. Вовлечение России в общий процесс противоборства почти неизбежен. Понятно, что в таком развитии ситуации не заинтересованы местные элитарные группировки, представленные в бизнесе и власти. Для них это грозит не просто большими потерями, но и полным уничтожением. А потому вопрос о развязывании широкого и интернационализирующегося конфликта остается предметом политической борьбы. Конкретные планы мировых сил здесь могут быть нарушены, задержано их исполнение. Однако угроза такого развития ситуации вполне реальна, она уже стоит в повестке дня текущей политической борьбы.

Последствия этого в нынешних условиях предсказать достаточно сложно. Они могут простираются вплоть до угрозы для российской государственности в целом. Во-первых, они будут происходить в условиях тяжелого экономического кризиса, а в условиях продовольственной зависимости от внешних поставок – с угрозой дефицита продовольствия. Во-вторых, происходит стремитель-

ное сокращение Вооруженных сил РФ до уровня, лишаящего Россию способности сформировать и в военно-техническом плане обеспечить группировку сил (численностью около 500 тысяч человек) для действий вдоль обширной границы с Грузией и Украиной, а также мобилизационной базы. Политическое поражение России в этой ситуации перечеркнет все остатки государственной независимости четырех других участников ШОС – бывших советских республик Средней Азии.

Иная ситуация с шестым участником организации. Особое внимание в последние годы привлекает одна из крупнейших в мире, продолжающая бурно расти экономика Китая, которая является базой для усиления его военного, политического и иных видов потенциала. Многие общественно-политические деятели, специалисты, да и люди, просто интересующиеся развитием ситуации в мире, экстраполируют показатели роста на ближайшие годы. Получается, что очень скоро Китай станет абсолютным экономическим лидером в мире. А с небольшой задержкой за этим следует и политическое доминирование.

Практически те же прогнозы развития ситуации заложены и в важнейшие руководящие документы китайской политики. Прежде всего, это отражается в материалах XVII съезда КПК. Причем основу дальнейших успехов должно составить развитие собственного потенциала, а не коллективное развитие и усиление блока союзных стран в любом формате, в том числе в формате ШОС. К сожалению, научная обоснованность данной стратегии с позиций геополитики имеет существенные недостатки. Геополитический потенциал необходимо оценивать как системное явление. Отдельные его составные части – экономические, военные, людские ресурсы – необходимы, но не достаточны сами по себе для обеспечения этого потенциала. Без стратегического союза с Россией, восстановившей свое могущество и суверенитет, у Китая нет благоприятной исторической перспективы.

На первый взгляд, Запад признал могущество Китая, учитывает в международной практике его значение в современной мировой политике. Не так давно даже обсуждалась на самом высоком уровне идея Збигнева Бжезинского и Генри Киссинджера о создании группы «G-2», иными словами, доминирующего в международных структурах консультативного органа США и Китая для обсуждения и решения главных мировых проблем. Однако геополитика – вещь чрезвычайно медленная. Для достижения геополитических целей десятилетиями планомерно осуществляется развитие необходимого потенциала крупнейших стран, ведется длительная идеологическая подготовка и информационно-психологическая обработка населения многих стран мира, осуществляется мировая политика, направленная на формирование благоприятных условий реализации замысла. Все это обе-

спечивается глубокими научными исследованиями, доктринальными и стратегическими документами, законодательными актами. Предпринять «неожиданный геополитический ход в мировой политической игре» по предложению даже самого авторитетного политика – совершенно невозможно.

Сделанный со стороны США политический ход, самим фактом обсуждения вопроса о создании группы «G-2» демонстрирующий наступление сопоставимости китайского потенциала с американским, следует рассматривать глубже. На Западе нет какой-либо геополитической теории, где Китаю отводится доминирующее место в мире либо положение главного союзника США. Зато как один из главных конкурентов и угроза интересам Запада Китай рассматривается регулярно. Публичное признание наивысшего потенциала Китая в окружающем США мире – это признание Китая главным угрожающим США конкурентом в наступившем стратегическом этапе борьбы. А на парирование главной угрозы всегда концентрируются главные силы и возможности. По всей видимости, для Китая наступают новые и весьма нелегкие времена.

Для беспокойства по поводу государственной безопасности Китая имеются все основания. Считать, что она вполне обеспечена, сейчас невозможно. Китай еще далек от того уровня могущества в военном, научно-техническом, экономическом, военно-промышленном и иных видах потенциала от того уровня, которым обладал СССР и блок стран Варшавского договора. Их поражение состоялось, а США с союзниками после этого значительно усилились.

Те, кто на личном опыте пережил разрушение СССР, легко заметят тревожные признаки. Происходящие в Китае процессы во многом напоминают содержание явлений перестройки в СССР. Не будем задерживаться на частностях, скажем о главном. Отказ от традиционной идеологии под предлогом ее развития, насаждение западных принципов отношений, политика открытости – все это имеет глубокие и долгосрочные последствия. Кроме того, быстрый рост экономики Китая в значительной степени обеспечен предоставленной свободой действий крупного иностранного капитала. По подсчетам специалистов, из 550 крупнейших транснациональных корпораций, существующих в мире, 470 уже имеют свой бизнес в Китае. Неотъемлемой чертой деятельности крупного капитала является постепенное проникновение в политику и власть для обеспечения своих долгосрочных интересов. Такие механизмы хорошо известны. И известно, что никакие меры против коррупции в среде чиновников, никакие идеологические акции, призывы к политической сознательности и патриотизму от этого, в конечном итоге, не спасают. В условиях противостояния с Западом столь мощное западное влияние изнутри страны на ее политику может иметь роковые последствия.

Китай опасен для Запада не только как конкурент. Это крупнейшая в мире страна по численности населения, которая при бурном промышленном развитии быстро наращивает свой вклад в осложнение экологической ситуации на планете. Немаловажно и то, что в духовном плане Китай инороден для Запада. Действия против него не приведут к формированию опасной внутренней оппозиции, за исключением возмущений китайской диаспоры. Наконец последнее. Если принять предположение, сделанное выше, о существующих замыслах быстрого и радикального сокращения населения планеты и промышленного производства, то Китай является для этого предпочтительной целью. Особенно с учетом вероятных для применения средств. Крупнейший результат здесь может быть достигнут быстро и с наименьшими затратами. Высочайшая плотность населения, прежде всего вдоль океанского побережья Китая, позволяет обеспечить «цепную реакцию» последствий любого катастрофического явления. Кроме того, Китай находится в наиболее удаленной от Запада части планеты, что снижает возможности распространения на Запад особо опасных последствий катастроф.

9. Признаки состоятельности прогноза.

Насколько обоснованы сделанные здесь тревожные предположения относительно Китая? Есть ли этому подтверждения в политической позиции Запада? Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к документам, в которых даются стратегические ориентиры для элитарных слоев Запада и его союзников. Они обычно даются заранее, как правило, за год или более, чтобы дать возможность подготовиться к их осуществлению.

В прошлом году, 5 февраля 2008 года, в Гонолулу, штат Гавайи, на Тихоокеанском форуме CSIS выступил председатель этой организации Джозеф С. Най младший. Это очень авторитетный и известный деятель, бывший председатель Национального разведывательного совета США, бывший заместитель министра обороны по вопросам международной безопасности, прошедший много других ключевых должностей. Его лекция называлась «Разумное использование американской силы: совет следующему президенту». Иными словами, представителям властных кругов и общественности тихоокеанских стран предлагались пропагандистские контуры стратегии США на ближайшие годы, на период правления вновь избранного президента.

Что выделил Джозеф Най в качестве главного приоритета в выборе стратегического направления действий? Приведем цитату:

«Одной из важных задач следующего президента станет не дать срочному – безотлагательному – кризису на Среднем Востоке вытеснить важное; у нас должна быть серьезная стратегия по Азии, интегри-

рующая Китай, Индию и Японию в международную институциональную структуру с США».

Вот так! Увязли с решением проблем в Ираке, Афганистане, Иране, но это – не самое главное. Важнее решить вопросы с Китаем, Индией, Японией, где сейчас вроде бы все относительно спокойно. А что означает в устах Джозефа Най слово «интегрироваться», мы хорошо знаем по собственному опыту. М.С.Горбачев начинал свою деятельность во главе СССР с установки на «интегрирование в мировое сообщество». «Интегрировались» не только мы, но и другие страны. Под прикрытием принятия единых норм отношений ломалась традиционная для государства система внутренних отношений, порождался хаос в экономике, политике, расстановке кадров. Дальше – государство теряет управляемость и отдается на волю внешних сил.

А что считают в Великобритании, духовном центре морской цивилизации? Там это фиксируют даже на более ответственном уровне. Заглянем в документ: «Стратегия национальной безопасности Великобритании. Безопасность во взаимосвязанном мире». Он представлен в Парламент премьер-министром по приказу ее Величества в марте 2008 года.

Выражения, как и положено для такого документа, здесь достаточно обтекаемые, поэтому придется анализировать текст. Раздел «Конкуренция за энергию» открывается пунктом 3.38 и словами: «Глобальный спрос на энергию, вероятно, продолжит расти, особенно в связи с деятельностью развивающихся экономических систем, например, Китая и Индии». Опять Китай и Индия! В тексте этого документа следует особое внимание обратить на страны, которые приводятся в качестве примера. Далее, в том же пункте: «Рост урбанизации поставит большую часть развивающегося мира в ту же самую позицию, в которой находится развитый мир». Намек более чем прозрачный. Развитый мир уже довел планету до экологической катастрофы, набирающей свою силу на глазах. Добавить к этому соответствующий вклад от гораздо более многочисленного развивающегося мира – просто невозможно, тогда не станет мира в целом. Вот что фиксируется выше, в предыдущем разделе, в пункте 3.34: «Изменения климата – это потенциально самый большой вызов глобальной стабильности и безопасности (выделено нами – авт.), и потому национальной безопасности». Вот зачем будут воевать!

Продолжим анализ пункта 3.38. Этот пункт завершается (после фиксации угрозы безопасности от нехватки энергии) еще более интересной фразой: «Некоторые страны, в том числе Китай и Россия, уже рассматривают вопросы управления энергопоставками в качестве приоритета внешней политики». Казалось бы, что может быть более естественным, чем управлять собственным экспортом в интересах

государства? Но теперь это право хотят отнять у государств, отдать его надгосударственным структурам.

Следующий пункт 3.39 этого раздела еще более красноречив, а потому приведем его полностью:

«Конкуренция за энергию является не только самостоятельным глобальным вызовом, но также и проблемой, которая потенциально может оказывать серьезное влияние на безопасность. Наряду с изменениями климата и дефицитом воды, это один из самых крупных потенциальных факторов разрушения международной правовой системы и возрождения серьезных межгосударственных конфликтов, увеличения региональной напряженности и нестабильности».

Иными словами, здесь точно устанавливается взаимосвязь проблем. Началась конкуренция не просто за обладание энергией, а за право ее производственного использования. Это ограничивается возможностями природы выдержать такую деятельность. Выделение тепла и продуктов сгорания становится слишком большим. Меняется климат. Промышленное и сельскохозяйственное использование воды приводит к ее загрязнению и общему дефициту. И это объявляется фактором, нарушающим безопасность в мире, становящимся основной причиной военно-силового противостояния. Что обещано? «Разрушение международной правовой системы и возрождение серьезных межгосударственных конфликтов». А при разрушении международной правовой системы в вопросах безопасности всякие ограничения на способы и методы решения проблем снимаются.

«Наводит прицел на Китай» и министр иностранных дел Великобритании Дэвид Милибанд. В своей лекции «Демократический императив», прочитанной 12 февраля 2008 года в Колледже Сент-Хью в Оксфорде, он утверждает: «Теперь, в условиях экономического роста Китая, мы больше не можем считать походное движение демократии само собой разумеющимся». Ни больше, ни меньше! Китай – главная угроза демократии, а в принятой на Западе трактовке – всему миру.

Доклады таких должностных лиц и документы подобного уровня, как приведенные здесь, относятся к особой категории. Они дают ориентировку своим и союзным силам, их политическому руководству, активу. В них может быть недосказанность, сознательное замалчивание каких-то проблем. В них может быть демагогическая оценка происходящих процессов, сознательное искажение фактов в собственных политических интересах. Короче говоря, в смысле аргументации допускаются любые дефекты. Но здесь совершенно исключено ложное целеуказание, чтобы дезорганизовать коллективные действия сил. Все сочиняется ради того, чтобы указать массовым союзным силам стратегические цели и их «пропагандистскую упаковку». В открытых источниках не может быть

точной и ясной оценки ситуации, поскольку это, фиксируя понимание условий обстановки и интересы, определяет приоритетные технологии, а в некоторой степени и замыслы действий. Достоверную оценку ситуации может публично позволить себе только оппозиция, не имеющая возможности решительно действовать, но желающая нарушить планы господствующих сил публичным раскрытием их сценария.

Мы видим, что в феврале-марте 2008 года Китай выведен в приведенных источниках в качестве цели №1. Где-то – в единственном числе, где-то за ним следует Индия. Где-то – за Китаем и Индией следует Япония. Но везде – только в таком порядке. Высшие англо-американские авторитеты сработали вполне синхронно. Приоритет целей установлен твердо. Безусловно, это является отражением уже полностью согласованной и утвержденной стратегии на ближайшие годы. Случайных совпадений, «личных мнений» и «творческих исканий» здесь не бывает.

Однако этому противоречат, на первый взгляд, некоторые действия глобальных сил, которых уверенно можно числить среди ведущих «сценаристов» глобальных событий. Десяток лет назад Гонконг был добровольно возвращён, после вековой аренды, Китаю. Случай, не имеющий аналогов в истории. Гонконг – крупнейший «расчётно-кассовый центр» мировой валютно-финансовой системы. Недавно появились сообщения, что некоторые крупнейшие американские банки меняют свою «прописку» на китайскую.

Этому есть логичное объяснение. Американские доллары будут продолжать печатать в США. А мировая финансовая система, готовая рухнуть из-за немыслимого объема ничем не обеспеченного доллара, скорее всего, доживает свои последние годы или месяцы (сколько – не знаем), по крайней мере, в существующем своем качестве. Если крупнейшие расчетные центры окажутся физически разрушены в результате социальных явлений, происходящих вне финансовой сферы, то это станет как раз тем «форс-мажором», который снимает ответственность с тех, кто ее возглавляет, кто поколениями проводил политику накопления фантастических долгов перед человечеством для обеспечения собственного лидерства и процветания. В такой ситуации катастрофическое уничтожение значительной части Китая освободит США и мировых финансовых воротил от главных долгов перед миром и от политической ответственности.

Таким образом, господствующая на Западе идеология построения мондиализма, система признаков, подтверждающая ее последовательное проведение в жизнь, сложившиеся условия, определяющие сущность задач текущего этапа, свидетельствуют о том, что существует угроза развязывания действий, направленных на уничтожение стран-участниц ШОС.

Всегда сложно точно определить меру угрозы и прогнозировать сроки ее реализации. Тем более это касается геополитических вопросов, при рассмотрении которых оперируют многими годами и десятилетиями. Однако разворачивающийся экономический и социально-политический кризис является тем глобальным потрясением, которое заставит разрешиться крупнейшие из созревших противоречий. Поэтому сейчас речь идет о ближайшей перспективе острых событий и радикальных изменений. Ближайший саммит ШОС должен показать, выполнит эта организация роль защитника духовного центра континентальной цивилизации либо развалится, погребая под своими обломками огромные массы собственных народов и сокрушая цивилизационные устои их существования.

10. Потенциал осуществления позитивного сценария.

Нынешнее неадекватное ситуации вялое существование ШОС не открывает благоприятных перспектив для ее участников. Нет и другой организации, объединяющей на государственном уровне наиболее дееспособные силы ядра континентальных сил. Есть ли в такой ситуации позитивная альтернатива? Классические представления геополитики указывают на это вполне однозначно. Следовательно, нужно начать выполнять функции, соответствующие своему геополитическому положению континентальной цивилизации. Надо просто перестать предавать самих себя. Безусловно, речь идет о решительном усилении борьбы на глобальном уровне. Но это уже не зависит ни от кого. Конфликтная ситуация сформирована, она должна разрешиться. Мировые силы по доброй воле не останутся в осуществлении своего сценария. Можно либо тихо сдать на милость победителя, который милосердным быть не планирует, либо решительно бороться за свои интересы, парируя удары противника, мобилизуя все силы и средства, неся потери и побеждая.

Основным фактором, обеспечивающим жизнеспособность континентального блока, является, как известно, самодостаточность России. Богаты ресурсами и республики Средней Азии. Благодаря этому ШОС полностью обеспечена всеми видами стратегических ресурсов, что позволяет развивать все системы своего жизнеобеспечения на высшем научно-техническом уровне. Обладая ресурсами и огромным внутренним рынком, с учетом общей численности населения, ШОС способна независимо развиваться, игнорируя любые виды международного политического шантажа, экономические санкции и многое другое.

Нынешний экономический кризис – это кризис перепроизводства Западом ничем не обеспеченной мировой валюты. Это кризис несправедливой системы распределения создаваемых людьми благ, а не их

способности производить для себя все необходимое. Кризис создан теми, кто формировал такую систему распределения, утверждал ее в глобальных масштабах в своих корыстных интересах. Вполне закономерны санкции против Запада, обанкротившегося безнадежного должника, поколениями обворовывавшего весь мир. Запад не самодостаточен. Все необходимое там можно будет купить на валюты стран-участниц ШОС, поскольку сырье, энергоносители, продукцию следует продавать Западу в расчетах на собственной, обеспеченной валюте. Это – честная торговля, а не обмен материальных ценностей на пустые бумажки и обещания. Народы мира имеют право отказаться содержать за свой счет обманщиков.

Конечно, экономика – не единственная сфера глобальной конкуренции и порождаемой ею борьбы. Обострение противостояния в одной из них влечет аналогичные процессы в других сферах. Другой важнейшей сферой является безопасность. Нынешнее военное доминирование США и блока НАТО, казалось бы, не допускает успешного противостояния их амбициям в силовой сфере. Однако практика ближайшего времени, скорее всего, заставит изменить критерии оценки военно-силового потенциала и представления о реальном соотношении сил. Мы уже цитировали выше высказывания американских и британских военных теоретиков на этот счет.

Принципиально меняется характер силового противоборства. Операции высокой интенсивности с участием крупных контингентов войск становятся все менее вероятными. Могучие системы вооружений, обеспечивающие такой вид противоборства, снижают свое значение. А в «войне идей» прямое вооруженное воздействие должно стать лишь обеспечением идеологического и информационно-психологического воздействий. Пример тому – война в Ираке. Основные трудности американской стороны здесь были связаны с тем, что, по существу, рухнула теория технотронной войны. Как выяснилось, при любой технике воюют все-таки люди. А политический результат был, главным образом, достигнут подкупом и разращением элитарных группировок страны.

Третья сфера – духовное, идеологическое противостояние. Здесь у Запада дело обстоит далеко не просто. Массовые антиамериканские настроения по всему миру, даже среди населения их европейских союзников, говорят сами за себя. Но это лишь поверхностное проявление гораздо более серьезных реалий. На фундаментальном уровне наиболее слабым и уязвимым местом идеологии, в рамках которой действуют мировые силы, является ее фокусированность на обеспечение эгоистических интересов микроскопического меньшинства человечества. Невозможно объявлять такое публично. Поэтому западным идеологам приходится поддерживать популистские варианты «идеологии массового потребления». Ее

лицемерность и лживость постепенно раскрываются в жизненной практике, что открывает возможности успешного идейного противоборства с ней. По крайней мере, это можно делать с традиционных духовных позиций континентальной цивилизации. Они базируются на ценностях коллективизма, и потому их социальная перспектива всегда строится в интересах подавляющего большинства.

Кроме того, перспектива постепенного изменения характера борьбы в парадигме мировой гражданской войны резко усиливает значение диаспор стран ШОС на Западе. Причем здесь имеется асимметричная ситуация. Поскольку Америка является страной эмигрантов, собственной диаспоры она иметь не может. Мощных волн миграции из стран Европы в более бедные страны также не наблюдалось. Было обратное. Повышение организованности и управляемости своих диаспор открывает качественно новые возможности для противоборства во всех сферах – экономической, идеологической, силовой. Пока этот инструмент наиболее эффективно и повсеместно используют только еврейские диаспоры.

Таким образом, во всех трех фундаментальных сферах политики – материальной, духовной и в безопасности – блок континентальных сил имеет необходимые возможности для успешных действий.

11. Первоочередные шаги.

В созревшей весьма грозной обстановке ШОС способна своими политическими действиями осуществить кардинальный перелом. Для этого должно быть принято решение об усилении союзнических отношений, о безусловной поддержке в случае возникновения военной угрозы на любом участке общей внешней границы организации. Это позволит сорвать особо опасное в нынешних условиях развязывание военного конфликта в Черноморском регионе, поскольку совокупными силами стран-участниц ШОС на юго-западной границе России может быть сформирована и всесторонне обеспечена группировка сил, гарантирующая безопасность. Причем действовать здесь надо стремительно, поскольку конфликт полностью подготовлен. Он может начаться в любой момент. А появление в предполагаемом театре действий горных районов зелени в горах – важный фактор, реальная предпосылка для этого.

Таким решением будет сорвано исполнение стратегических военных планов США в отношении России и Ирана. Еще более важно то, что это нарушит стратегическую инициативу США, заставит их искать новые пути достижения своих целей, создавать новые планы, переформировывать для их исполнения крупные силы. Это требует значительного времени, ведет к потере темпа стратегических действий, а значит, обеспечит запас времени для организации противодействия им со стороны глобальной оппози-

ции. Данное действие – классический пример обеспечения стратегической обороны, когда противник владеет инициативой и пытается развить свой успех. Поэтому параллельно должны совершаться и другие действия, большого и малого масштаба, которые нарушают инициативу противника.

Необходимо предпринять меры по привлечению в ШОС Индии и Ирана. В данной ситуации ШОС будет представлять интересы большинства человечества. Причем это именно то большинство, на которое нацелен главный удар мировых сил. А в новых условиях борьбы такая организация окажется вполне обороноспособной. Стимулы для этого политического решения есть. Индия немного уступает Китаю по численности населения и темпам промышленного развития. А значит, она объективно является целью №2, после Китая, в вопросах сокращения численности человечества и мировой промышленности. Ныне разжигаемый в отношении Индии конфликт со стороны Пакистана может стать прологом очень крупных военных событий, с распространением через Афганистан в сторону Ирана. Угрозы Ирану общеизвестны и находятся в центре внимания общественности. В случае вступления Индии и Ирана в ШОС эти угрозы будут практически сняты. Тем более тому способствует стратегически важное сотрудничество Китая с Ираном и Пакистаном.

Следующим шагом должно стать позитивное изменение отношений с Японией. На предыдущем этапе геополитической борьбы она исполнила свою роль «непотопляемого авианосца США», ради чего ей был обеспечен высокий экономический и политический потенциал. На новом этапе – новая роль. Вполне возможно, что США готовят ей роль «штрафного батальона». Удары по подрыву могущества Китая не смогут обойти ее стороной. Тем более что эту страну, как было показано выше, тоже уже рекомендовано «интегрировать». В то же время Япония объективно заинтересована в сотрудничестве со своими ближайшими соседями, Китаем и Россией. Они обладают огромными природными и людскими ресурсами, внутренним рынком, что обеспечивает самое эффективное использование японского технологического могущества.

Требуется срочно создать антикризисный комитет ШОС. Он должен обеспечить не только стабилизацию экономического положения стран-участниц организации, но и резкое снижение их политической зависимости от Запада. Необходимо использовать плановое управление коллективной экономической деятельностью. Прежде всего, следует сформировать возможно большее количество цепочек хозяйственных связей, в которых весь цикл «сырье-производство-сбыт» обеспечен внутренними ресурсами. Причем надо обусловить взаимные расчеты на внутреннем рынке ШОС только с использованием национальных ва-

лют. Этими и другими мерами необходимо молниеносно «обвалить» доллар и евро – прежде, чем для их поддержания будет развязана система военных конфликтов и катастроф. Тем самым обеспечивается повышение политической независимости, главным образом, за счет следующих обстоятельств:

1. Будет практически снят вопрос о взаимных долговых обязательствах, исчисляемых в западных валютах. А этот вопрос всегда использовался как инструмент политического давления.

2. Обесценятся государственные валютные резервы. Но откроется возможность эмиссии собственных валют на освободившийся финансовый рынок, а также увеличится свобода управления экономическим развитием своих стран. Причем надо понимать, что при необеспеченном долларе эти валютные резервы практически ничего не стоят. Зато дорого обходятся в политическом плане. И никто в будущем не сможет их обеспечить каким-то реальным наполнением, поскольку речь идет о виртуальных богатствах, материализовать которые можно лишь усилиями поколений.

3. Пропадут крупные сбережения национальных элит. Во-первых, это также виртуальные богатства, которые пропадут в любом случае. Во-вторых, снизится зависимость национальных элит от Запада, и они станут много более патриотичными и менее коррумпированными.

Антикризисный комитет ШОС должен также выработать единую стратегию обеспечения взаимных интересов при выходе из кризиса. Любой крупный кризис – это перераспределение собственности. Оно происходит, в конечном счете, политическими методами. А значит, должна быть согласованная политика по перераспределению собственности в пользу государств и снижению присутствия на своей территории иностранного капитала.

Антикризисный комитет ШОС должен также выработать единую стратегию материального обеспечения Запада. Но это обеспечение должно осуществляться уже не на западных, а на собственных политических условиях. Те, которых мы именуем главными мировыми силами, представляют собой микроскопическое меньшинство и народов Запада. Поэтому, во-первых, нельзя допускать, чтобы конфронтация поставила за грань выживания большинство населения Запада. Во-вторых, главным условием должно быть полное устранение указанного меньшинства от всякой власти, принятие идеологии континентального геополитического центра мира.

12. Идеология борьбы.

Предельная глобализация борьбы неизбежно приведет к полной поляризации главных сил. Разделение по идейному основанию породит и точную формулировку основного идеологического противоречия. При

всем многообразии идеологических и религиозных трактовок образа будущего, справедливых взаимоотношений должен выявиться фундаментальный признак различий в подходах.

Идеология определяет организацию управления обществом, его деятельностью в целях коллективного выживания. Поэтому главный признак, выявляющий различия в идейных подходах, должен находиться именно в сфере организации управления. Какова простейшая функциональная единица, тот «кирпичик», на основе которого можно построить систему управляемого по единому замыслу взаимодействия людей? Для того чтобы кто-то кем-то управлял, необходимо, чтобы один человек отдал приказ, а другой его исполнил. И не только приказ, а директиву, устав, методические указания и прочие руководящие документы. То же самое касается взаимодействия коллективных органов управления и коллективных исполнителей. Для исполнения руководящих указаний требуется напрягать все силы, преодолевать трудности, иногда и рисковать здоровьем, жизнью. Что заставляет людей все это исполнять? Если не будет надежного инструмента принуждения к исполнению, то распадется любая система управления коллективом и обществом в целом.

История человечества знает только два таких механизма.

Прежде всего, надо отметить, что эффективное принуждение к исполнению указаний должно, в основном, осуществляться на основе самоконтроля. Возле каждого человека невозможно поставить надсмотрщика. Самоконтроль обеспечивается убеждениями человека, его идеологическими, религиозными представлениями. А в тех случаях, когда нормы поведения не выдерживаются исполнителем за счет самоконтроля, вмешивается общество, включаются общественные механизмы принуждения. Как угроза это существует всегда, а реализовываться должно достаточно редко. В противном случае слишком частые нарушения управляющих воздействий разрушат общество.

Первый механизм являет собой власть народа. Это означает, что функциональные обязанности всех членов общества, руководителей и исполнителей, распределяются по всенародно признанным и установленным нормам, критериям, правилам. В разных исторических условиях, при разном уровне развития общества они могут быть различными. Кого и как избирают, кого назначают, кому передаются властные полномочия по праву наследования – все это может иметь множество особенностей сообразно сложившимся местным традициям, внешним и внутренним обстоятельствам существования государства. Главное же здесь в том, что источником власти является народ. Государство, при необходимости, осуществляет функцию принуждения тех, кто нарушает установленный

порядок. Оно же устанавливает нормы социальной справедливости, определяет, кому и что положено за добросовестное исполнение своих обязанностей (имеется в виду материальное вознаграждение и моральное стимулирование, социальные гарантии, льготы и привилегии). Получая все это в силу своего установленного государством статуса, рассчитывая свою жизненную перспективу в государственной системе, люди заинтересованы в поддержании государства, обеспечении главных государственных интересов. Конечно, это может осуществляться лучше или хуже, здесь мы говорим об общей направленности интересов.

С древних времен основой формирования власти народа являлась община. У народов с разными этнокультурными традициями и религиозными представлениями она имела свои особенности, постепенно перерастая в разные типы государственного устройства. Более всего ее деформировали те социальные условия, при которых приоритеты созидательной деятельности для собственного выживания уступали место интересам захватнической и международной спекулятивной деятельности. Поэтому наиболее совершенная общинность формируется только в условиях самодостаточности государств.

Второй механизм принуждения к исполнению основан на власти капитала. Один субъект платит деньги другому и устанавливает, что он должен за это сделать. Если капитал не государственный, а частный, то управление осуществляется с приоритетом развития этого частного капитала. Деловой оборот, в который пускается капитал, захватывает все сферы, в том числе политические. И потому при любой форме государственного устройства наличие частного капитала исключает власть народа.

Сейчас модно приводить рокфеллеровское высказывание: «Дайте мне управлять финансами, и мне будет все равно, кто пишет законы». Что ж, справедливо. Капитал обеспечивает покупку политиков, нужные результаты любых выборов, расстановку кадров, государственные перевороты и революции в своих интересах. Это и есть власть «золотого тельца». Она разрушает национальную государственность, поскольку власть перестает исполнять главное, ради чего люди объединяются в государственную систему. Власть начинает работать не в общенародных интересах, а в интересах частного капитала. Он и становится источником власти. Естественно, чем больше капитал, тем больше у него реальной власти. Поэтому власть, в конечном итоге, концентрируется в руках самого крупного капитала, постепенно отстраняя более мелких конкурентов.

На рубеже XXI века впервые в истории человечества практически во всем мире утверждена приоритетность и незыблемость прав частной собственности, частного капитала. Это поставлено выше государственных и общенародных интересов, выше прав народов определять пути собственного развития, реализовывать социальную справедливость. Власть «золотого тельца» восторжествовала тотально. Теперь мировые силы, избравшие ее своим главным инструментом достижения мирового господства, готовятся реализовать это абсолютное господство. Они готовятся построить свое государство, единственное в мире, а для этого – уничтожить большинство человечества, а оставшуюся часть перевести на бесправное, рабское положение. А затем инструмент прихода к мировому господству больше не потребуется. Вновь установленную государственность не понадобится разрушать независимыми от его интересов частными силами. С капитализмом будет покончено.

Таким образом, идейной основой борьбы на новом этапе станет противоречие между властью народа и властью малой его части, обеспеченной частным капиталом.

* * *

Восприятие новых исторических условий, нового этапа геополитической борьбы, идеологии противостояния не может быть одномоментным для огромных масс людей, даже их наиболее активной части, именуемой национальными элитами. Изменение политической позиции стран, где властные группировки еще не осознали всю глубину происходящего, созревшую угрозу собственному существованию, также невозможно в рамках короткой политической кампании, международного мероприятия. Однако человечество находится на рубеже глубочайшего перелома в своей судьбе. Время спрессовалось до предела. То, что можно сделать сегодня, станет невозможным завтра. ШОС, по своим объективным характеристикам, является наиболее перспективной международной организацией, способной переломить в позитивном направлении развитие глобальных процессов.

Здесь мы рассмотрели главные угрозы существованию наших народов и показали возможные шаги в правильном направлении. Будут ли сделаны эти шаги на ближайшем саммите ШОС? В такое трудно поверить. Но все начинается с идеи. И публично донести ее к моменту крупнейшего общественного обсуждения перспектив ШОС представляется очень важным.